

Письмо в 1941 год...

„Здравствуй, мой дорогой Николай Александрович! Я твоя правнучка Нина, внучка твоей дочери Зои. Мне сейчас 18 лет. Трудно писать человеку, которого ты ни разу не видел и о котором совсем немного знаешь.

Этим летом я побывала на твоей маме Родине, в селе Тимотинское, что в десяти километрах от города Люсково. Я увидела дом, в котором ты жила. Он совсем небольшой, но очень уютный. Несмотря на то, что там живут теперь другие люди, в доме осталось всё по-прежнему: большая русская печь, которую ты слепила своими руками, на ней любила спать моя бабушка, будучи ребёнком; те же бревенчатые стены; резные наличники на окнах. Я видела сад, в котором растут яблони, посаженные тобой. Я не могу передать словами то чувство, которое перепокинуло меня в тот момент. Я понимаю, как важно знать в людях, которые подарены тебе жизнью.

Сейчас у вас середина сентября, осень. Началась самая страшная, жестокая и кровопролитная война, длиною в пять лет. Бог сделал нам в бессмертие. Я не знаю, что такое война, но уверена в том, что это нечто чудовищное и бесчеловечное. Она унесла очень много жизней, надежд, разрушила многие семьи. Ты много испытали и увидели. Я знаю, что ты был пехотинцем и пешком прошёл всю Европу, ступая на одну ногу сапог. Из рассказов бабушки я узнала, как трудно приходилось тебе: ты суткаси мог находиться в ледяной воде зимой, не раз ночевал в сорокаградусной мороз под открытым небом, перенёс не одно ранение.

И твоего стремление к победе, и память о том, что в толу у тебя остались жена и пятеро детей, помогли тебе выжить в таких ужасных условиях. Я уверена в том, что, как бы тяжело тебе не было, ты никогда не забывал о своей семье и хотел жить для того, чтобы в твой дом не пришло страшное горе, и не пришла с фронта похоронка. Твоя жена, моя прабабушка Ольга, каждый день молилась за тебя, оберегая вместе с ней детей. Она ни на одну минуту не сомневалась, что ты жив. Она очень сильно любила тебя и твою. Несмотря на то, что фашисты прошли всю Европу, и Европа не остановила их, бог, наши прадеды, не дали им победить русский народ, и в мае 1945 года советские люди будут праздновать победу. И ты останешься жив, но домой вернёшься только через год, пока не освободим всю Европу от злого врага. Ты вернёшься домой неся под сердцем секилку, которой через тридцать лет станет причиной твоей гибели.

Ещё я знаю, что ты был очень добрым, трудолюбивым, ответственным, любящим и заботливым отцом. Твои воспитали девять детей, которые впоследствии назвали в вашу с прабабушкой честь утра своих детей. Бог увидит тебя сейчас, посмотрит в твои глаза и увидит лишнюю улыбку. Но, увы, ты сейчас там — на войне, а я здесь — в XXI веке, живу, силенок, рад благодарна тебе.

Вот и подходит к концу моё письмо. Надеюсь, что я не сильно отделила тебя. Точно, крепко обнимаю и люблю тебя, мой герой — Николай Александрович!

Твоя правнучка Нина, 28.09.2016г.

P.S.: Мой-последнее поколение, которое видели настоящих героев живыми. Нам святой долг — помнить подвиг героев, передавая память о них будущим поколениям.